

Командующий Нехёр сверлил меня своим взглядом.

(Эге! Оказывается и ты бываешь серьёзен. А на совещании тогда что было? Можешь не отвечать, иначе мне совсем грустно станет, и за тебя, и за судьбу возглавляемой тобой армии, членом которой я являюсь...).

Ладно! Придётся и мне стать серьёзнее. Я огляделся по сторонам, чтобы убедиться в отсутствии других желающих отвечать за свои поступки. Естественно, что их не было.

— Не стоит спрашивать меня почему. Я не могу залезть к ним в головы. Отвечу только за себя. Их нужно было поставить на место, ну и защитить моих товарищей. А вообще, не я это начал. Вот так!

Моя голова сама склонилась к груди, подчеркивая и без того виноватый вид. Внутри огра проснулся японец. Не к добру это...

Если бы мы были в Японии и те придурки были сотрудниками одной компании, то подобной разборки в принципе бы быть не могло. Никто бы не выразил своего недовольства публично. Да, эксцессы бывают и у японцев. Скорее всего, мы бы пошли в бар, крепко напились и долго доказывали, каждый своему фонарному столбу как несправедлив к нам мир.

Но, новый мир устроен иначе. Здесь всё решает сила. Здесь нет места переговорам и слабости. Переговоры и есть проявление слабости. Как только ты открываешь рот, тебе прилетает в него кулак, и хорошо, что не оторванный у тебя самого же. А ещё можно запнуть голову парламента куда подальше...

(Каждый раз, когда происходит что-то подобное, один маленький японец погибает в моём сердце. Как можно жить в таком мире, с такими правилами...).

Может потому, что в этом и состоит смысл существования обитателей этого мира.

(Как они ещё не уничтожили друг друга...).

— А ты, значит, только товарищей защищал? А вот те сами начали, так значит? Ты их своими товарищами не считаешь?

— Ну, да, наверное. Они сами хотели драки, вот те парни не дадут мне соврать. Бились мы честно, каждый подходил ко мне только после того, как я вырубал предыдущего. Я даже сначала спрашивал у каждого, не хочет ли он миром решить свой вопрос.

— Эээ... миром решить... правда что-ли?

— Не стоит придирается к словам. Кто хотел почесать свои кулаки о мою шкуру, лежит вон там. Кто побоялся, стоит вон там. Лично у меня, ни к кому из них претензий нет. Я простой парень и у меня все по-честному...

— Вот значит как. Честный парень говоришь... А как же завтрашний бой? Не этот ли простой и, хех, честный, парень предложил пойти в атаку? Вырубить всех командиров отрядов прямо накануне... хех, это прекрасный подарок для нашего врага!

— Ну, я бы не стал так ставить вопрос... Я же не специально...

— Ах, чёрт возьми, неужели я вижу нотки сожаления в твоих глазах? Неужели до такого дуболома дошло, что же он натворил! Да не может такого быть!

Выражение лица у Нехёра не изменилось. Странно, как ему удавалось быть внешне таким спокойным. Или может, это я чего-то не знаю о вампирах. Может это на том совещании он был серьёзен, а сейчас просто в бешенстве...

(Чёрт! Тучи сгущаются над моей головой... Как некстати...).

— Теперь, раз ты обезглавил самые многочисленные отряды моей армии, раз та так печешься о своих товарищах, тебе завтра и идти в наступление. Звучит как прекрасный план, и... у кого-то есть возражения?

Под командованием тех придурков была сконцентрирована значительная часть армии. Высоты контролируют они же. Моему отряду, самому малочисленному приказывают идти в наступление. Вместо них.

Я не знаю, кто автор у этой затеи, возможно Нехёр таким образом хочет поощрить Гудена, как первого и наверное единственного кандидата в случае моей смерти.

(В случае моей смерти... Чёрт! Моя карьера командира была слишком коротка и несурозна).

Но, командующий только что публично огласил наш новый план, и назад пути уже не было.

Наступление только своим отрядом. Будет трудно проломить позиции врага, а тем более их опрокинуть. С нынешней силой племени огров этот приказ равносителен самоубийству.

Да, к нам отнеслись как к расходному материалу, только за то, что мы посмели поднять голову и сказать пару слов против. И за это, такое суровое наказание...

В мире основанном на силе, доказать свою силу, как оказалось, не значило ничего.

(Даже этот мир не справедлив!).

Мне кажется, что он специально хочет добить остатки моего отряда, чтобы получить право набрать новых рекрутов. Более покладистых, наверное, и тупоголовых, типа гоблинов.

— Мы рассчитываем на твой успех, Голан!

— Я не подведу!

(Ну, мне пришлось это сказать, хотя я понимал, что веду отряд на убой).

— Ты должен постараться! Если твоя атака удастся, это облегчит наше положение на какое-то время.

Ну да, если нам посчастливится прорвать линию противника, это внесёт смятение в его ряды, правда, успеют ли наши организовать контрнаступление достаточно быстро. Или враг зажмёт нас в клещи и раздавит, пока наш центр будет размышлять о планах и возможностях.

(Останется ли кто-то из огров в живых к послезавтрашнему дню? Я буду очень удивлён, если да).

— Я понимаю, что Голан желает защитить своё племя.

— Если ко мне, как их командиру, относятся легкомысленно, то и к моим подчиненным будут относиться легкомысленно. Это не подлежит обсуждению!

Если я буду силен, то никакие обезьяны, трусливо прячущиеся за чужой спиной, не смогут пренебречь мной и моими соплеменниками.

(Кажется, я начал понимать, как устроен этот мир).

— Да, я думаю, что наш новый план поможет улучшить статус Племени огров.

— Спасибо. Мы ценим это!

(И? Почему же он до сих пор сверлит меня недовольным взглядом? Что ещё у него на уме? Он хочет потребовать отдать ему останки наших тел после боя?)

— Спасибо!

Я повторил слова благодарности, и даже улыбнулся напоследок, но Нехёр никуда не торопился.

— Знаешь, я бы хотел, чтобы ты признал, что они тоже твои товарищи. Мы все из одного корпуса, верно?

(Черт те что и сбоку бантик! Это, то тут причём? Или он считает, что в этом будет какая-то необходимость через пару дней? Да мы все сдохнем раньше, по его же плану...).

— Я позабочусь об этом.

Ответил я, скромно потупив взор. Пусть считает это смирением.

— Хм, да. Тогда будем считать, что всё в порядке.

Сказав все это, Нехёр унесся прочь.

Наверное, это какое-то особое вампирское умение: появляться и исчезать в мгновение ока. Нужно будет поинтересоваться у знающих людей.

—...итить, как ветер...

Прошептал Риг, которых тоже, неизвестно, как и когда появился рядом со мной. Хотя я понимал, что у него никакой сверхспособности нет. Точно нет!

А ещё он был сильно потрясён нашей ссорой с другими командирами в первый же день моего командования. Он пытался что-то объяснить мне, но я не особо прислушивался.

— Это нормально для племени огров.

И когда я это произнёс, Риг испустил выдох такой долгий и печальный, что я начал беспокоиться за его здоровье. Похоже, что у него было припасено ещё много доводов, которые он считал убедительными, но одна эта фраза лишила его желания продолжать разговор.

Дальше пошли молча.

А когда неловкое молчание выбесило меня окончательно, я задал ему странный вопрос.

— Эй, Риг, если бы ты мог решать, кем родиться, кого бы ты выбрал?

Вопрос был действительно странным, тем более в такой ситуации.

— Никогда не думал о таком, но может ли это быть..., высшим.

— Под определением высший, ты подразумеваешь кого-то из продвинутых видов кобольдов?

— Да.

— погоди, а разве ты не хочешь быть, ну, знаешь, более сильным или что-то в этом роде, к примеру, кем-то из расы вампиров?

Я специально упомянул расу Нехёра, чтобы у него перед глазами был кого-то действительно сильный.

— Нет, я кобольд, и если я рожусь снова, хочу быть кобольдом.

— Хм...

Наверное, ему нравится быть тем, кто он есть. Даже несмотря на недостаток силы, он горд тем, что он кобольд.

(Тогда... что же насчёт меня? Огр или человек? Будь у меня ещё один шанс, кем бы я хотел быть?).

В мире демонов существует множество разных рас. Их абсолютное число не слишком велико, но в каждой из них существует множество различных видов.

(Что, если бы я мог стать вампиром или драконом? Японец в шкуре дракона... Хех! Даже я не могу себе представить такого дракона... Такой бы точно не выжил).

— Командир Голан, вам не нравится племя огров?

Внезапно спросил Риг, озадаченный странностью обсуждаемой темы.

— Это не так.

(У меня не было отвращения к ограм, хотя я не по своей воле стал им. Но, если бы был выбор...).

— Тут дело в другом. Мне бы хотелось уметь защищать то, что важно для меня.

— Эээ?

Похоже, что он не понял, что я имею в виду. Ну да, не у всех есть мамы, которые говорят им в детстве важные слова: если ты решил защищать их, защищай их даже ценой своей жизни.

И тут уже не важно, кто ты сам, поскольку решаясь на это, ты будешь поступать всегда одинаково.

—...командир Голан?

— Спасибо, Риг. Я чувствую, что готов совершить подвиг! Я вспомнил, что упускал что-то важное.

Риг был обескуражен необычным скачком моего настроения. Неожиданно оно стало хорошим.

Мой первый брифинг в качестве командира начался с раннего утра.

— Слушаем сюда! Сейчас мы ворвёмся к ним за стены и захватим вон то место!

К своему стыду, то, что я сейчас говорил, ничем не отличалось от «планов» Гудена. Но, походу, огры не особо сообразительны, и большинство восприняли новый план как должное.

— В этот раз мы должны разнести его в щепки! Не обращайте внимания ни на что другое! Главная цель – уничтожить их укрепрайон!

Смысла в иных подробностях не было, поскольку никто из них не поймёт всех тонкостей моей стратегии. Её пришлось делить на отдельные задачи и отдавать простые приказы.

Первой нашей целью стало разрушение вражеского укрепрайона. Как только мы её достигнем, я отдам новый приказ и поставлю новую задачу.

— Те из вас, у кого есть [повышенная сила рук], сразу используйте её! У кого нет, бросает во врага камни!

Прежде Гуден предпочитал использовать «твёрдость кожи», которая повышает защиту, но обычно это не помогало. У племени огров практически не было сопротивления к магии и при попадании под летящий файербол не имело значения, успел ли «счастливцев» применить «твёрдость кожи» или нет.

— Ладно, парни! Вперёд! За мноооой!

— У-а-ааааарррр!

Оглянувшись на свой отряд, внезапно я понял, как мало нас было для прямой атаки. Всего шесть десятков.

(Шесть гребаных десятков огров!).

Но я должен это сделать. И я уже это делал.

К тому же, всё было не так плохо, как под командованием Гудена.

Вчера мы были отличными мишенями, потому что сражались в плотном строю. Я сделал выводы и сегодня, всё было по-другому. Теперь каждый из нас бежит на значительном расстоянии друг от друга. Так врагу сложнее попасть в нас. Теперь мы можем бежать на полной скорости. Так врагу ещё сложнее попасть в нас. Теперь мы успеем добежать до стен в два раза быстрее, чем вчера. И так мы не дадим врагу слишком часто попадать в нас.

(Идеальная стратегия!).

— Ломайте стены! Пробиваемся внутрь! На остальное не отвлекаться! Убивать всех, кто стоит на пути!

— У-а-ааааарррр!

Грохот от ударов наших дубин заместил собой всё остальное. Я не думаю, что кто-то из моих парней слышит хоть что-то другое. Но, об этом я позабочусь потом, когда сопротивление внутри будет сломлено.

Ударом своей дубины я пробил в деревянной стене укрепленной камнями брешь и начал быстро разгребать завал, чтобы пробраться вовнутрь.

<http://tl.rulate.ru/book/38042/1898877>